

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Татьяна Всеволодовна Абанкина,
директор Центра прикладных экономических исследований
Государственного университета — Высшей школы экономики,
кандидат экономических наук

Анна Николаевна Красилова,
старший научный сотрудник Лаборатории сравнительного
анализа развития постсоциалистических обществ ГУ-ВШЭ,
кандидат экономических наук

Гордей Александрович Ястребов,
младший научный сотрудник Лаборатории сравнительного анализа
развития постсоциалистических обществ ГУ-ВШЭ

В 2009 году Институт развития образования Высшей школы экономики включился в международное сравнительное исследование проблем и перспектив развития сельской школы в странах с переходной экономикой. Один из ключевых факторов, определяющих стратегию и тактику образовательных реформ, — демографические тенденции и изменения в системах расселения страны. К сожалению, ориентация сельских школьников на переезд в город, как и в целом положение с образованием в сельских школах, не вызывают оптимизма...

Образование в сельской местности

Россия — страна, которая последние два десятилетия характеризуется демографическим спадом и резким сокращением числа учащихся, соответственно сужающейся системой образования. Масштаб сжатия в сельской местности измеряется не 5–10%, к которым образование может адаптироваться, а примерно 30-процентным сокращением, которое уже требует системных изменений.

В России накоплен большой опыт использования образовательных технологий для расширяющихся систем, однако нет опыта эффективного развития сельского обра-

зования в условиях демографического спада и интенсивной миграции сельского населения в города. Именно поэтому проблемы и перспективы развития образования в сельской местности в последние десятилетия находятся в фокусе образовательной политики большинства стран с переходной экономикой.

Международное исследование

Были выбраны три региона с разными природно-климатическими и транспортными условиями, уровнем социально-экономического развития, демографическими тенденциями и системами сельского расселения:

- один регион, расположенный вблизи крупного столичного города;

- второй регион с развитой экономикой аграрного профиля и труднодоступными сельскими территориями;
- третий регион, имеющий ярко выраженную этнокультурную специфику.

В России в исследовании приняли участие сельские районы *Московской области, Алтайского края и Республики Саха (Якутия)*¹.

В статье представлены краткие результаты первого этапа сравнительного исследования, проведённого в российских регионах.

Для исследования была разработана эмпирическая модель, отражающая основные факторы, влияющие на образовательные и карьерные траектории сельских школьников. К основным факторам были отнесены: первичная семья респондента, социально-культурная среда, в которой живёт респондент, образовательное учреждение, в котором респондент учится. Эти факторы были описаны с помощью:

- *характеристики семьи*: материальное положение семьи, «культурный капитал» семьи, социально-профессиональные характеристики семьи, ожидания родителей;
- *характеристики среды*: удалённость от более развитых территорий, социально-экономическая ситуация в районе проживания;
- *образование*: тип школы; наличие профильных/специализированных классов.

Для исследования были разработаны две анкеты — анкета/интервью для учеников 9–11-х классов и анкета для их родителей. В каждом из трёх регионов был выбран сельский район, в котором был проведён сплошной опрос всех учеников предвыпускных и выпускных классов в форме интервью и анкетный опрос их родителей. Всего было опрошено 1600 учеников 9–11-х классов сельских школ и их родителей: 350 учеников и их родителей в Московской области, 500 — в Алтайском крае

¹ Авторы выражают благодарность руководителям и специалистам муниципальных и региональных систем образования Московской области, Алтайского края и Республики Саха (Якутия), которые организовали и провели интервьюирование сельских школьников и анкетный опрос их родителей.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

и 750 — в Республике Саха (Якутия). Разница в объёме выборки между регионами объясняется числом старшеклассников, проживающих и учащихся в выбранном сельском районе в каждом из регионов — участников проекта.

Установки школьников

Результаты социологического исследования отчётливо свидетельствуют: во всех трёх регионах наиболее массовая — установка сельских школьников на получение высшего образования. Почти 67% учащихся 9–11-х классов сельских школ в Московской области и Алтайском крае и 81% в Республике Саха (Якутия) планируют продолжить своё образование в высших учебных заведениях, что, как известно, практически всегда сопровождается миграцией в города. Меньшей популярностью среди учащихся пользуются учреждения среднего профессионального образования: около 27% школьников в Московской области и Алтайском крае и почти 14% в Якутии собираются продолжить образование в колледже или техникуме. Наименее привлекательная образовательная стратегия для сельских школьников — продолжение обучения в ПТУ. Практически единицы сельских школьников собираются работать сразу после школы. Косвенная причина сравнительно более высокой популярности колледжей, техникумов и ПТУ в Московской области — более развитая система профессиональной подготовки кадров, ориентированная на востребованные рабочие места в промышленности и сфере услуг Подмосковья.

Переехать в город для продолжения образования планирует подавляющее большинство будущих выпускников сельских школ: 85% в Московской области, 93% в Алтайском крае

Т.В. Абанкина, А.Н. Красилова, Г.А. Ястребов. **Образовательные стратегии сельских школьников**

и более 96% в Республике Саха (Якутия). Тот факт, что почти 13% учащихся в Московской области (2–3% в Якутии и Алтайском крае) могут продолжить своё обучение по месту жительства, свидетельствует об уровне развития и плотности образовательной инфраструктуры: другими словами, учебные заведения или их филиалы находятся в зоне транспортной доступности.

География потенциальных перемещений

Если в Московской области «центры притяжения» — Москва (36%) и близлежащий районный центр г. Коломна² (49%), то в Якутии и Алтайском крае основные потоки замыкаются на региональные столицы: Якутск (81%) и Барнаул (91%). Последнее обстоятельство неудивительно: территориальная мобильность, выходящая за пределы регионов, ограничена в силу их особого географического расположения и протяжённости, а также слабо развитой межрегиональной транспортной инфраструктуры. Ещё одна причина — отсутствие в Якутии и Алтайском крае более мощных «центров притяжения» по соседству, что свидетельствует о крайне неоднородном развитии территорий в регионах Сибири и Дальнего Востока. Любопытно, что один процент выпускников якутских сельских школ планирует продолжить образование за пределами страны, однако при более детальном анализе этой группы выяснилось, что ресурсные возможности их семей не вполне соответствуют этим притязаниям.

Предпочтения

Предпочтения сельских школьников относительно своего дальнейшего образования

² Исследование проводилось в Коломенском районе Московской области.

отчасти отражены в представлениях и стереотипах относительно предпочтений сверстников. Так, 76% якутских сельских школьников считают, что большинство их одноклассников планирует поступать в высшие учебные заведения; чуть меньше школьников (60%) в Алтайском крае, и, наконец, ещё меньше (52%) в Московской области. Неудивительно, что эти представления зависят от собственных предпочтений учащихся, в частности те, кто планирует получать высшее образование, как правило, ожидают аналогичных планов от своих сверстников (в 77% случаев). Таким образом, в отдельных школах структура образовательных предпочтений школьников оказывается весьма однородной³, что подтверждает гипотезу исследования о том, что школа и, точнее, конкретный локальный социально-экономический контекст, с которым она связана, влияет на возможные социальные траектории школьников.

Рассмотренные выше стратегии и оценки школьников не сильно расходятся с ожиданиями родителей относительно дальнейших образовательных траекторий детей. Однако родители, по всей видимости, более реалистично оценивают шансы своих детей относительно возможности получить высшее образование, поскольку их совокупные оценки выглядят более «приземлёнными» по сравнению с оценками школьников: 55% против 67% в Московской области, 73% против 81% в Якутии и 64% против 67% в Алтайском крае. Вместе с тем выявленные выше региональные различия (значительный «перекок» предпочтений в сторону высшего образования в Якутии и более высокая востребованность начального и среднего профессионального образования в Московской области) здесь также весьма заметны.

³ Так, например, как минимум в трёх якутских школах 100% будущих выпускников ориентированы на то, чтобы продолжить свое образование в высших учебных заведениях.

Довольно любопытен тот факт, что в планах на будущее практически абсолютный «консенсус» между родителями и детьми достигается только по поводу высшего образования: в этом случае около 90% детей разделяют планы своих родителей. Совсем иначе дело обстоит в тех случаях, когда родители планируют отправить своих детей в ПТУ, колледж или техникум. Причём чем ниже статус учебного учреждения, тем в меньшей степени разделяют дети планы своих родителей. Это свидетельствует о том, что сами школьники в массе своей негативно оценивают престиж среднего и особенно начального профессионального образования, что заставляет их вопреки ожиданиям родителей рассматривать другие образовательные стратегии.

Наличие высшего образования в семье хотя бы у одного из родителей положительно влияет на желание детей поступать в вуз после окончания школы. Причём это желание проявляется ещё сильнее в случае, если высшее образование имеют оба родителя. Однако не менее очевидно и то, что установка на получение высшего образования преобладает среди всех детей, и, по всей видимости, она значительно «сильнее» эффекта культурной преемственности: в семьях, где ни один из родителей не имеет соответствующего образования, 70% (!) детей хотели бы после окончания школы учиться в институте или университете.

К сожалению, на вопрос о будущей специальности выпускники сельских школ отвечают с высокой долей неопределённости. На вопрос о том, кем хотели бы стать школьники, получив образование, в Московской области смогли ответить 63% опрошенных, в Республике Саха — 52%, в Алтайском крае — 64%. Это обстоятельство создаёт определённые сложности при дальнейшем анализе распределения профессиональных притязаний учащихся, поскольку серьёзно нарушается свойство репрезентативности данных.

Наиболее популярный выбор сельских школьников — профессия врача — лидер «рейтинга» в Московской области и Якутии, и третье место по популярности — в Алтай-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ском крае. В перечень других наиболее популярных видов занятий наряду с такими в целом не вызывающими изумления современными профессиями, как программисты, юристы, экономисты, психологи, попала профессия школьного учителя. Это обстоятельство, на наш взгляд, идёт вразрез со сложившимся в наше время стереотипом о снижении престижности «бюджетных» профессий. Есть вероятность, что такой выбор отражает инерционный образ мышления, согласно которому в сельской среде социальный престиж врача и учителя по-прежнему достаточно высок, чтобы компенсировать сравнительно невысокий уровень материального достатка, характерный для работников этих профессий в селах.

Ориентация

В целом массовая ориентация сельских школьников на высшее образование отражается и в структуре их профессиональных предпочтений. От 52% (в Алтайском крае) до 73% (в Республике Саха) сельских школьников хотели бы получить профессию, которая формально требует законченного высшего образования. С другой стороны, на так называемые «рабочие специальности» претендует не более 13% учащихся в Алтайском крае, ещё меньшей популярностью пользуются рабочие специальности в Московской области (11%) и совсем низкой — в Якутии (7%). Практически никто из школьников в рассматриваемых регионах не выбрал в качестве желаемых типично сельские виды занятости, замыкающиеся на сельский рынок труда.

Вторая наиболее распространённая стратегия для сельских школьников — учёба в учреждениях среднего профессионального образования с последующим поиском работы в городе. Однако если в Московской области и Якутии

Т.В. Абанкина, А.Н. Красилова, Г.А. Ястребов. **Образовательные стратегии сельских школьников**

доля тех, кто выбрал такую стратегию, составляет около 18–19%, то в Алтайском крае таковых оказалось 31%. Однако в Алтайском крае значительно меньше будущих выпускников склонны выбирать стратегии, замкнутые на сельский рынок труда. Так, стратегии «сразу начать работать в селе»; «ПТУ, потом работа в селе»; «колледж (техникум), потом работа в селе»; «вуз, потом работа в селе»; «армия, потом работа в селе» в Московской области в совокупности выбрали 15% сельских школьников, в Якутии — 17%, в Алтайском крае — лишь 6%.

Практически нет межрегиональных различий в стремлениях будущих выпускников жить и работать в городе: они характерны для 81–85% сельских школьников. Аналогичная картина в распределении ответов на вопрос о том, где хотели бы жить выпускники, когда у них будут дети: 75–76% во всех трёх регионах хотели бы жить и работать в городе. Таким образом, массовой среди сельских школьников является не только установка на получение высшего образования, но и миграция в город. Как правило, эта миграция направлена в областные столицы, и лишь в случае с Московской областью направленность миграционных траекторий практически поровну делится между Москвой и районным центром.

Уровни доходов

Результаты исследования свидетельствуют о схожих уровнях доходов у отцов в Московской области и Алтайском крае и чуть менее благополучной ситуации в Якутии. Обращает на себя внимание различие доходов отцов и матерей в Алтайском крае: все показатели дохода (среднее, медиана и максимум) для отцов превышают аналогичные показатели для матерей почти в два раза. Помимо уровня дохода в исследовании мы определяли уровень доступности разных групп потребительских благ. Ана-

лиз ответов показал, что во всех трёх регионах ситуация в селах не самая благополучная. Достаточно высока доля крайней бедности сельского населения в Якутии (десятой части респондентов не хватает денег даже на продукты питания) и в Московской области (8%), при этом затруднения с покупкой одежды возникают у трети якутских семей и 28% жителей Алтайского края. Домохозяйств, которые могут без труда приобретать товары длительного пользования — менее одной трети в Алтайском крае, около четверти в Московской области и менее одной шестой в Якутии.

Расходы родителей на образование детей

Несмотря на трудное финансовое положение, многие родители выразили готовность нести расходы, связанные с продолжением образования их детей. Распределение ответов на вопрос о таких расходах значительно различается в обследуемых регионах. Более половины родителей в Якутии готовы оплатить и обучение, и проживание своего ребёнка, ещё треть готова оплатить только обучение или только проживание на время обучения, всего 10% не будут брать на себя никаких дополнительных расходов, связанных с образованием.

В Московской области только треть родителей согласны оплатить и обучение, и проживание, а более 20% не готовы нести никаких из перечисленных расходов. И, наконец, в Алтайском крае отличная от двух других регионов картина. Более половины семей готовы взять на себя все расходы, связанные с обучением, четверть — только плату за обучение (как в Московской области), а не собираются ничего оплачивать всего 6%. Таким образом, в Алтайском крае наибольшая готовность дать своим детям высшее образование. Корреляция между субъективным показателем благосостояния («На что хватает

дохода, который получает ваша семья?») и расходами на образование значима. Готовность оплатить только проживание в городе во время обучения у якутских семей отчасти объясняется тем, что около 80% ответивших таким образом родителей планируют обучение своих детей только на бесплатной основе (бюджетных местах). И в целом якутские семьи в большей мере, чем жители Подмосковья и Алтайского края, ориентированы на бесплатное образование для своих детей (50% в Якутии против 35% в Московской области и 23% в Алтайском крае).

В целом, чем выше доход домохозяйства, тем большую готовность проявляют родители принять на себя расходы, связанные с образованием ребёнка. В Якутии такой строгой зависимости не наблюдается, многие родители вне зависимости от своего достатка собираются оплачивать проживание своих детей на время их обучения. В Якутии и Московской области чем выше доход на члена семьи, тем больше семей планируют обучение в вузе. Причём для семей с доходом более 30 тысяч рублей на человека этот показатель достигает 100% как в Якутии, так и в Московской области. Однако в Алтайском крае этой зависимости не прослеживается: на обу-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

чение в вузе в равной мере нацелены дети из семей как с низкой, так и с высокой обеспеченностью.

* * *

Во всех трёх регионах, принявших участие в исследовании, абсолютно доминирующей остаётся стратегия сельских школьников на продолжение образования после школы, прежде всего, в вузе или колледже (техникуме), а потом работа в городе. В селе для школьников привлекательна только красота природы, грибы, ягоды, рыбалка. Они не хотят оставаться в селе ради семейных традиций и фамильного дела, не ориентируются в будущем ни на сельскохозяйственные виды деятельности при выборе профессии, ни на сельский образ жизни. Несмотря на угрозу недоброжелательного отношения горожан к выходцам из села, опасности попасть в городе в плохую компанию, дороговизны городской жизни, сельских школьников привлекают «огни большого города», они выбирают столичные города, в которых хотят продолжить учёбу, а потом остаться жить и работать.